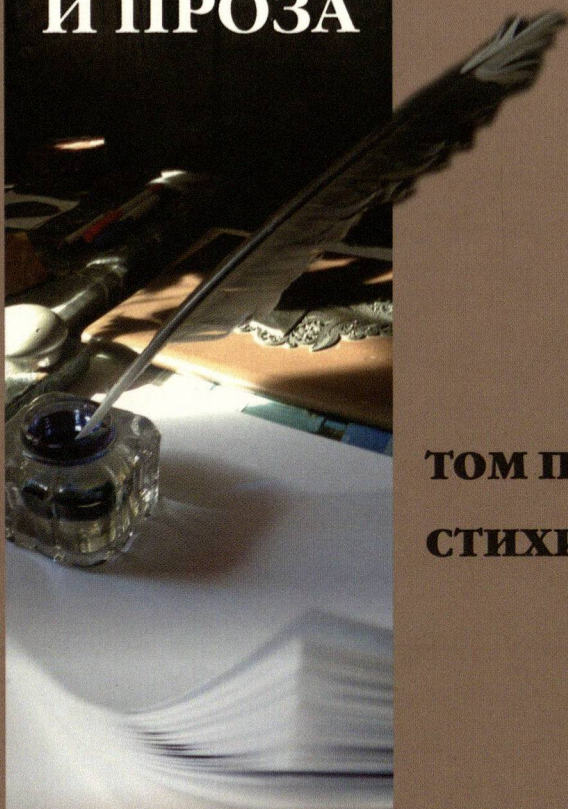

К 8

В 96

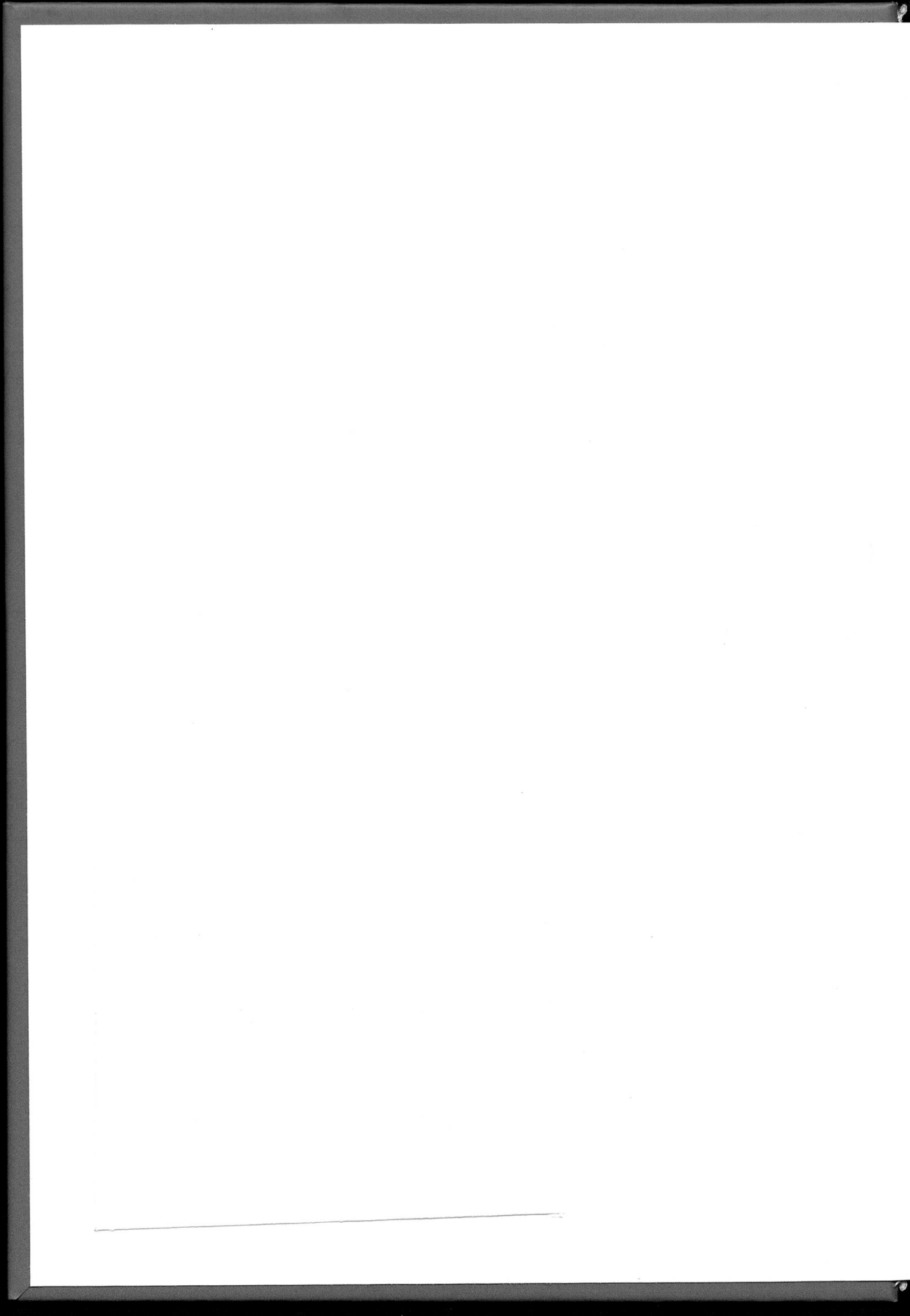
*Вячеслав
Войнов*

**ПОЭЗИЯ
И ПРОЗА**

**ТОМ ПЕРВЫЙ
СТИХИ И ПОЭМА**

с.776515

Вячеслав Вьюнов

ПОЭЗИЯ
И ПРОЗА

ЧИТА
2017

К 84+84(2=411.2)6-45

В 96

Во все времена, в любой стране, при любом строе
стихи гитаны всего один процент населения, но
этого одного процента, растворённого в человеестве,
было достаточно, чтобы это человеество вконец не
ослабились. Так, несколько молекул серебра
оставляют воду в колоде чистой...

ЭК

ЗАБАЙКАЛЬСКАЯ
КРАЕВАЯ БИБЛИОТЕКА
им. А.С. Пушкина

1019

с 776515

ФОНД КРАЕВЕДЕНИЯ

Моя первая

Стихи и поэма

КНИГА В ДВУХ ЧАСТЯХ

Моторка пролегал в тиши
И снова тишь,
Вода ударяет в камыши,
Шипит камыш...ш...ш....

Красная площадь

Я здесь торопиться не буду,
Я здесь поклонюсь до земли.
Какие великие люди
По этой брусчатке прошли!

Пусть глупые люди осудят,
Но чинные люди поймут:
Каки великие люди
По этой брусчатке пройдут!

xxx

С твоим именем женщин
встречаю,
Я подолгу смотрю им вслед.
Эти женщины излучают
Твой,
Идуший от имени свет.

xxx

Кто я есть, я не знаю о том.
Мне дана лишь догадка об этом.
Я крещён христианским перстом
И повторно — неведомым светом.

Коронован осенним ^{лучом} ~~перстом~~
На исходе холодного лета.
До конца на него обрегён,
Это знает — до самого света.

Афганская война

Распрямил дехканим спину,
С кетменём стоит босой.
Кандагарская долина
В маках мокнет под росой.

И, увидев эти маки,
Тёмно-красные насквозь,
Надо шапку снять и плакать,
Не удерживая слёз.

~~Городи мизы не так~~
~~не так же~~
мизы как можем,
как умеем.

~~Нором уи~~
~~уи лосса~~

~~не для счастья — для борьбы~~

Городи мизы как можем,
как умеем.

И, свое возле этой городи,
В итоге мизы ясно разумею:
Россия не для счастья — для
борьбы.
судьбы.

xxx

На выбор.

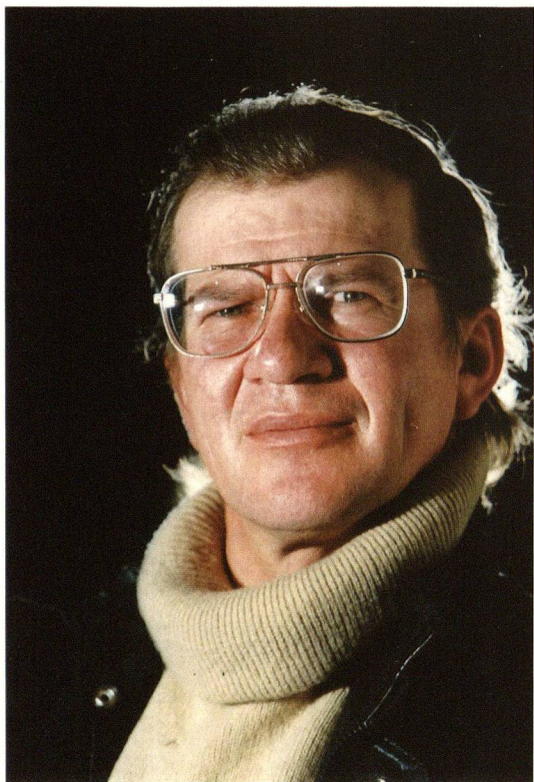
Нелето.

Случайно.

Не ведая меры тепла,

Поэзии лёгкое пламя

Согрело мне душу догла.

Blessed -

Хранитель огня в забайкальском очаге поэзии

Жизнь Вячеслава Александровича Вьюнова – поэта, писателя, публициста, журналиста, повара, маляра, охотника, горняка, – протекает, на первый взгляд, на виду у всех и в то же время окутана некими тайнами, которые сам поэт только начинает приоткрывать своему читателю.

Родился Вячеслав Вьюнов 20 октября 1953 года в Чите. В 1970 году окончил школу № 47, затем был призван в армию. В разных географических точках страны побывал поэт: Чара, Тында, Витим, Колыма, Прибалтика, Пяну, Чукотка, Пырканай, что в 80 километрах от Северного Ледовитого океана, Гоби, Монголия, Иркутск, Москва. Объездил почти всё Забайкалье. Некоторые земли отражены в стихах: «Я жил в ту зиму где-то под Москвой», «Я помню хутор возле Пяну». Поэзия в душе уже зарождалась. В 1979 году В. Вьюнов поступает в Иркутский университет на отделение журналистики, работая корреспондентом в редакции «Забайкальский рабочий» (1979–1982 гг.). А с 1982 года работает в читинской газете «Комсомолец Забайкалья», ведёт рубрику «Из записных книжек». С 1982 по 1983 гг. – в «Забайкальском рабочем» в отделе писем литературным консультантом. К субботнему выпуску газеты, как он сам пишет, «готовил страницу “Пятый угол”». Поступает в Литературный институт имени А.М. Горького, учится в семинаре русского советского поэта Николая Старшинова.

С 1969 года первые стихи В. Вьюнова появляются в периодической печати, а в 1984 году иркутяне выпускают сборник «Огни на дальней стороне», в котором В. Вьюнов представляет подборку новых стихотворений. В 1989 году Восточно-Сибирское книжное издательство уже предлагает читателям сборник В. Вьюнова «Осенней ночью у костра», в названии которого определяется весь спектр творческого интереса автора, его символы и знаки: осень как любимое время года, ночь как поэтическое состояние «ночного поэта», костёр как знак вечного поэтического огня души. Стихи В. Вьюнова появляются в журналах «Сибирь», «Байкал», «Наш современник», «День поэзии», «Сибирские огни».

В 1985–1990 гг., когда интерес к поэзии совсем пропал, Вячеслав Вьюнов организовал кооператив по сбору лекарственных трав, которые сдавал в аптеки. В 1991 году заселился на Иван-озеро в деревню Тасей, где живёт до сих пор.

С 2004 года В.А. Вьюнов – член Союза писателей РФ. В 2012 году стал лауреатом Губернаторской премии имени М.Е. Вишнякова. В 2013 году В.А. Вьюнов отпраздновал свой 60-летний юбилей. Были изданы две книжки: сборник стихов «Вечерний свет» и сборник коротких рассказов «Блики».

Поэт Вячеслав Вьюнов имеет свой взгляд в поэзии. Именно взгляд наполняет поэтическую картинку смыслом. Взгляд вверх открывает чудеса мироздания, взгляд в лес наводит на мысль о единстве природы и человека, взгляд на воду удивит отражениями, взгляд в душу приоткроет внутренний мир лирического героя, взгляд в иномирие позволит увидеть умерших родителей. Именно взгляд делает поэтическую картинку движущейся в пространстве и времени. Поэт видит жизнь сквозь осеннее окно. Октябрьский морозец чертит вензеля на

стекле окна, расписывается знаками, следами. Лирический герой смотрит в окно, видит горящее окно, ожидает у окна. В окно проливается осенний свет, луна светит в окно, за окнами виден сад. Окна в поэзии Вьюнова разные: зимние, весенние, летние, осенние, утренние, ночные, светлые, тёмные. Отражения в окне не передают реальности в полном объёме. Да, это и не нужно поэту. Взгляд из окна – это метафора жизни. Окно защищает от внешних бурь. Окно не даёт возможности проникновения в дом, внутрь души поэта серого, дождливого, ненастного мира. Взгляд из окна – это жизненная позиция Вячеслава Вьюнова.

Блики, которыми представил Вячеслав Вьюнов свою прозу в жанре миниатюр, – это многочисленные отражения мира. Одна из миниатюр так и называется «Об отражении». Одно из стихотворений озаглавлено «Подобия». Современный мир поэт видит отражённо искажённым, эгоцентричным, искусственным, «кривым и убогим»:

Этот век из стекла и бетона,
Этот век из бетоностекла.
Там, где прежде висела икона,
Нынче всё зеркала, зеркала.
Этот век и кривой, и убогий,
Посмеялась над нами судьба.
Там, где прежде мы видели Бога,
Нынче видим себя да себя...

Характерным стихотворением на мотив отражений является стихотворение «Дельта-планерист»:

Был закат невиданного цвета –
Словно остывающий металл.
Сколько я прожил на белом свете,
Никогда такого не видал.
И на фоне этого пожара
Распростёртый, словно Прометей,
Надо мною в синих шароварах
Человек куда-то пролетел.
И ему, конечно, было видно,
Как от магазина належке,
Шёл какой-то маленький, бескрылый,
Человек с авоською в руке.
Вот остановился у киоска,
Посмотрел на розовый закат,
Вытряхнул из пачки папироску,
Выцарапал спичку наугад.
И, как будто чувствуя обиду,
Медлил папиросу зажигать.
Ждал, покуда скроется из виду
Человек, умеющий летать.

Есть у поэта и возвышенные отражения: «Мокрая серебряная галька/ Отразит вечернюю звезду» или «Всё, как всегда, «вот только в окошке/ Зачем-то звезда». Луна, сама отражённая от солнца, отражается светом на земле: «Лунный свет удивительно белый,/ Над холодной землёю разлит». Небесный свет отражается светом в душе человека. В водных просторах отражаются небеса, звёзды, луна, облака. У Вьюнова в поэзии очень много различных вод. Они ему нужны для отражений. Любит поэт зеркала, потому что в них

тоже можно отразиться. Нравятся ему осколки разбитой вазы и прочие «дребезги», в них тоже многое может отразиться.

Зачем нужны поэту все эти отражения? Дело в том, что человек по своей немощи не может вместить в себя Небо, в его душе, как в маленькой луже, отразится маленький осколок небес. Сколько человек сможет вместить в себя, столько и отразится. В большой душе отразится большой мир, а в маленькой – осколок этого мира, который может быть принят этим маленьким человеком за космическую Вселенную.

У Вьюнова в поэзии выявляется философия двойного человека, который хочет представиться этому миру другим, не самим собой. Лирический герой стихотворения «Заехать в незнакомый городок» скован условностями, рабством мнений, он – уставший человек. Он желает заехать в другой город, где его никто не знает и, наконец-то, там побыть самим собой, стать свободным, добрым и весёлым. На тему двойного человека написан рассказ-блик «На котурнах».

Жизнь и смерть в поэзии Вячеслава Вьюнова также представлены отражёнными понятиями. Лирический герой видит в воде отражённое лицо – это он видит другую жизнь. Где граница между жизнью и смертью? Она неощутима, скорее всего, её нет. Жёлтый закат незаметно переходит в тёмную ночь, а чернота ночи также незаметно становится светом. Летняя вода веселилась и плескалась, осенняя вода замёрзла и умерла во льду, а отдохнув, весной вода снова оживёт. Зимой растения мертвы, но принеси ветку багульника в дом, и она зацветёт:

Он почти незаметен для глаза,
В неизвестную жизнь переход.

На другом берегу поэт видит отражение ушедших людей, пока сквозь туман:

На дальнем берегу
Отец улыбается маме
И чья-то мне машет рука.
Вот только все лица в тумане,
В тумане те лица пока...

Поэт представляет мироздание как единый организм, в котором всё живое и неживое находится в движении, в вечном взаимодействии и взаимопревращении. Природа наделена у поэта сознанием, чувствами. Она страдает, плачет, умирает, когда человек причиняет ей зло. Красота природы способна воздействовать на внутренний мир человека и преобразовать его:

Сосны видят, как падают сосны,
Отряхавшись от жизненных пут.
Шевелятся зелёные космы
И от ужаса дыбом встают.
Содрогаются кроны.
И в жилах
Стынет кровь.
И уже ввечеру
Лесорубы оставили пилы
И бредут напрямую к костру.
Трут ладони корявой вехоткой,
Перед ужином выйдя на круг.
Кровь всегда тяжело,
Неохотно
Отмывается с рук.

В стихотворении «За грибами» натурфилософия Вьюнова наиболее ярко проглядывается:

Одно в другое переходит,
Одно становится другим:
Вода, деревья, трап у сходен
И мы с товарищем моим.
И мы уже не понимаем,
Зачем мы здесь в рассветный час,
Мы растворяемся в тумане,
И он пронизывает нас.
И, чувствуя, как это важно,
Мы рядом держимся – вавоём,
Мы тоже как бы часть пейзажа,
Как бы кусты или паром.
Так вот что тщательно скрывала
Природа,
И на чём стоит:
Из одного материала
Всё в этой жизни состоит!

Лирика тасейского затворника пронизана философскими раздумьями о смыслах Бытия, жизни человека, загадках мыслящего Космоса. Сосны в его натурфилософии чувствуют и страдают, озеро мыслит и разговаривает с небом, человек сливается с лесом, водой, туманом и становится частью пейзажа.

Философия русской жизни в поэзии В. Вьюнова представлена знаком возвращения. Опавшие листья возвратятся новыми листьями, улетевшие журавли бумерангом вернуться, уплывающие льдины возвратятся, чтобы снова уплывать, ушедшие предки вернуться своими отражениями в озёрах, реках. Лирический герой отражается в своих потомках, вода уходит льдом и возвращается водою, возвращается ночь, повторяется взгляд, «Трава приходит оттуда, / Куда ушли друзья». Есть у поэта метафоры возвращения памяти о любви. Любимая женщина возвращается в память поэта оставленными на мягком асфальте следами от шпилек. Возвращается «спасительная вера». Знак «возвращения» в поэтическом мире Вьюнова характеризует бесконечность череды рождения и смерти, времён года, дня и ночи, смысла и бессмыслицы, Красоты и безобразия, добра и зла.

Рассуждения о жизни и смерти также философичны. Жизненно-поэтическая декларация поэта выражена в запечатлённой им картине: «Сегодня рыба не клюёт. / Костёр горит. / Дагба поёт». Познание жизни обретается в покое природы, оно видится сквозь песню бурята у костра на берегу реки.

Философия смерти в поэтическом мире Вьюнова проявляется в его самоощущениях. Он одаривает бессмертием человека, природу, свет, звёзды. Лирик торжествует в блистающих ликах смерти, утверждая бессмертие. Поэт не разгадал тайну смерти, но окончательно познал: «Смерти нет. / И нельзя умереть». Смерть в поэзии Вьюнова не зияет чёрной дырой, не дышит смрадом и страхом. Она незаметна. Поэт сравнивает «уход» с распадом в природе:

На лучи распадается солнце,
Распадается путь на шаги,
Распадаются сосны на кольца,
В водоёмах – вода на круги.

Поэт преодолевает смерть, запечатлевая на лету полёт осеннего листа, белого снегопада, улетающих журавлей, тающий «сиреневый дымок», клубы дыхания на морозе, уходящий свет зари. В поэтическом мире нет смерти, нет прошлого и будущего – всё «теперь». Поэт В. Вьюнов останавливает «прекрасное мгновенье», запечатлевает его в слове и оставляет навсегда. Мечты, сны, мысли – вне времени, всё «здесь и сейчас». Этим объясняется актуальность и молодость его стихотворного сборника «Вечерний свет». Представленная подборка передаёт читателю смыслы метафизические и экзистенциальные по сути своей, оторванные от социально-политической и общественно-культурной жизни страны, региона, деревни Тасей. Это стихи с врождённым вопросом души о вечном и бесконечном, о неиссякаемом Источнике жизни, Красоты, разлитой по всему мирозданию. Такого «космического лиризма» в забайкальской поэзии ещё не было. В «Вечернем свете» присутствует особое «вселенское чувство»: «И сам себя не понимая / И отвергая чудеса, / Без мыслей, / Просто созерцая, / Смотрю подолгу в небеса».

Поэт пишет: «Как всякому русскому человеку, мне свойственно мистическое понимание жизни... Я для себя доказал то, что мир знал и без меня, знал две тысячи лет. Но это было важно самому себе. После этого появилась какая-то опора... Наши славянские предки были язычниками, но они понимали мир как большой деревенский двор – им не хватало масштабности. Весь верховный порядок греки называли Гармонией. Именно Гармонией управляются все микро и макрокосмосы, все миры, все явления и процессы, всё, о чём только способен подумать человек, всё, чему нет даже названия. И вот тогда возникла картина мира, которая управлялась Гармонией и сама была Гармонией, и самым естественным образом там нашлось место Богу-Отцу и Богу-Сыну... И вот только этот порядок мог объяснить мне все непонятные и тёмные места моего сознания и мироздания».

Лирический герой Вячеслава Вьюнова осознаёт себя ничтожной частью мироздания и в то же время чувствует себя значительной, равнозначной частью Космоса. Образ лирического героя в поэзии Вьюнова – это человек-набросок, подросток, человек на остановке. Он стоит на сквозняке, колдует, принадлежит двум мирам. Он смотрит в зеркала, вглядывается в осеннюю воду, в гладкий мрамор замёрзшей воды и видит отражения самого себя, других лиц, а также ушедших с этого Света на тот Свет. Лирический герой смотрит на мир из окна. Окно для поэта – вход в другое пространство и время:

Мне казалось, что я никогда не умру.
Потому что не жил.
Потому что набросок.
Вот возьму в понедельник проснусь поутру,
И проснётся во мне тот далёкий подросток...

...Как мало в этой комнате тепла!
Хотя в печи безумствуют поленья,
И тень моя, как странное виденье,
Кольшется у пыльного стекла.

Культурным знаком поэзии В. Вьюнова является знак молчания. Это русский знак. В знаке молчания созидалась древняя русская культура. Иконопись, которая заменяла русскому миру философию, была названа философом Е. Трубецким «умозрение в красках». Через молчание икона передавала богословские глубины византийской мысли. Появление в XIV веке монахов-исихастов подчёркивает знак исихии – безмолвия в русской монашеской жизни. Середина XVI века – пик русского молчания в культуре, потому что, как

ЗАБАЙКАЛЬСКАЯ
КРАЕВАЯ БИБЛИОТЕКА
им. А.С. Пушкина

с 776515

пишет философ и богослов Георгий Флоровский, в русской цивилизации наступил кризис византийской культуры, и русский мир замолчал в недоумении и в торжественном ожидании открытия нового русского культурного слоя. В XIX веке поэт Ф. Тютчев провозгласил безмолвие как знак словесной культуры, написав своё программное стихотворение «Silentium». А. Фет демонстрирует на весь русский мир акт сознательного безмолвия, он уезжает в деревню Воробьёвку, и, на первый взгляд, для широкой культурной аудитории занимается хозяйством, выведением лошадей, а на самом деле – пишет стихи в тишине, молчании деревенской жизни, вдали от шумных городов. Его «Вечерние огни» были взорвавшейся бомбой. Все уже забыли о нём как о поэте и вдруг – такая глубокая юношеская лирика!

Молчание Вячеслава Вьюнова рождено хаосом 1990-х годов, затем оно вошло в привычку. Вьюнов редко приезжает в город, редко выходит на связь. Безмолвие внешнее отразилось в стихах. Поэт подтверждает молчание как знак русского бытия в стихотворении, посвящённом Михаилу Вишнякову, «Русский свиток». Жанр стихотворения – видение. Лирический герой видит в небесах развернувшиеся свитки жизни всех народов и только русский свиток:

Горел,
Алел
И ни в какую
Всем раскрываться не хотел.

В стихотворении представлена русская картина мира в знаках безмолвия и слова, которые есть тайна, и раскрывается она не всем. Славянское слово в закрытой книге – это тоже знак молчания. В «безмолвие» закодированы у Вьюнова пейзажи, воды, воздух, туманы, небеса, звёзды, ночь, зима, взгляд человека:

В рощах окончательно раздетых,
Где утомился листопад,
Созданы из воздуха и света,
Лёгкие строения стоят.

Любимое время поэта – октябрь, он также равен молчанию. Молчат леса, тишина в воздухе. Прозрачность и светоносность мира становятся созвучны внутреннему молчанию души, в которой зарождается поэзия. Часто употребляемый в поэзии Вьюнова культурный знак огня, костра также упоминается в знаке молчания:

И все – к костру.
И все примолкли.
И, вытянув вперёд ладонь,
Мужчины пристально и долго
На молодой глядят огонь.

Домашний очаг, костёр на поляне – всё это у Вьюнова представляется важной частью русской культурной жизни. Русская жизнь в поэзии Вьюнова движется во времени и пространстве природного круга. Пробуждение и возбуждение природы весной и летом сопровождается бурной человеческой жизнью, а засыпание, затихание природы осенью и зимой означает замедление человеческого труда, созерцание тишины, безмолвия в поэтическом мире. Весной и летом – крестьянский труд, осенью и зимой – стихи. Жизнь поэта вписана в круг бытия забайкальской природы.

Любимая осень – время туманов, которые перерастают в морозные клубы, создают любимую импрессионистскую картинку мира. Осенью тяжелеет вода в водоёмах, становится тёмной и чётче отражает небо, звёзды, облака, деревья, лица. Вода отдыхает от

Это была демоверсия книги - Вьюнов В.А. Поэзия и проза

С полной версией книги, Вы можете ознакомиться в нашей библиотеке по адресу: Забайкальский край, г. Чита, ул. Ангарская, д. 34